

Цыбанова Надежда

НЕКРОМАНТ

с "Веселой Медузы"

Надежда Цыбанова

Некромант с "Веселой Медузы"

«Автор»

2026

Цыбанова Н.

Некромант с "Веселой Медузы" / Н. Цыбанова — «Автор», 2026

Раньше я была выдающимся лекарем-хирургом, а теперь – обычный некромант. И надо же именно сейчас оказаться втянутой в поиски пропавшего золота вместе с водным драконом, с которым мы расстались при не самых приятных обстоятельствах. А для этого необходимо устроиться на корабль-лечебницу, который курсирует между островами в море Меруян. Итак, на "Веселую Медузу" прибыли: водный дракон, притворяющийся лекарем, некромант, притворяющийся реаниматологом, и дух, притворяющийся обычным скелетом. Что же могло пойти не по плану? Да все!

Содержание

ГЛАВА 1	5
ГЛАВА 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Надежда Цыбанова

Некромант с "Веселой Медузы"

ГЛАВА 1

– Ну, Лин, – уже битый час ныло чудовище, по какому-то странному недоразумению являющееся моим другом.

– Нет, – в тысячный раз отчеканила я. – Твоя просьба – абсурд.

– Ну, Лин, – Мэй подпрыгнул ко мне вместе с табуреткой, которую пытался старательно разломать.

Я с неодобрением покосилась на акт вопиющего хулиганства. Учитывая, что Мэй крупнее меня в два раза, это можно назвать агрессивным давлением.

На всякий случай взяла металлический поднос, чтобы было удобнее отбиваться. Но перед этим заботливо выложила из него чью-то оторванную руку.

Идеально начищенная и отполированная поверхность посуды отразила мою хмурую гримасу.

– На дворе трава, на траве дрова, – четко проговорила я.

– Ты что делаешь? – озадачился друг.

– Кажется, у меня проблемы с артикуляцией, – проворчала в ответ. – Я как-то неправильно произношу слово «нет», раз ты его не понимаешь?

– Лин, – этот наглец еще умудрялся смотреть на меня с укором, – не заставляй давить на твой гражданский долг.

– Вот чего нет, того не надо, – отмахнулась я подносом. – Ты хоть понимаешь, как нелепо звучит твоя просьба? Что мне нужно сделать? Устроиться на корабль-лечебницу? И кем? Лекарем?

– А что? – друг невинно хлопнул ресницами. Если не знать, что рядом со мной сидит заместитель командующего разведывательных войск, то можно усомниться в его интеллекте.

– А ничего, что я некромант?! – показательно обвела свободной рукой свой рабочий кабинет. Он же прозекторская комната.

– Но раньше ты была лекарем-хирургом, – привел самый сильный довод Мэй. В его понимании, конечно же.

– Ага, – мрачно отозвалась я, бережно уставляя поднос на столе и беря в руки скальпель. – Пока не умерла.

Точнее, пока меня не убили. К сожалению, далеко не каждый безутешный родственник способен понять, что лекарь приложил все усилия, стоял возле операционного стола больше десяти часов, и все равно не спас пациента. Так бывает. Даже реаниматолог-некромант не всегда может отвоевать жизнь у смерти. Тогда девочку доставили в лечебницу слишком поздно. Слишком обширные повреждения, слишком большая потеря крови. А еще у нее был очень слабый иммунитет с рождения. Спасти ее я не смогла. Свихнувшийся от горя отец подкараулил меня по пути домой и зарезал. И главное – ржавым ножом. Хорошо еще, без заражения крови и столбняка обошлось.

Некромантия, в отличие от остальных способностей, всегда является даром приобретенным. Я, лекарь, так боролась за свою жизнь, пока истекала кровью недалеко от порога дома, что мои способности ушли в минус.

– Лин Ло, – дружище скрестил руки на груди и строго посмотрел на меня, – ты же знаешь, ради обычного дела я бы и не подумал тебя вытащить из этого морга.

– Сам ты морг, – обиделась я за прозекторскую. – И даже готова признать важность сверхсекретного задания, которое ты пытаешься мне насильно всучить. Но... тебе нужен лекарь, а не некромант. Предлагаешь мне каждый раз изображать припадки невменяемости, когда нужно будет использовать дар?

– Как раз нет, – усмехнулся друг. – Сначала выслушай меня нормально, а потом критикуй. Ты же в курсе о Великой Войне?

– Нет, тебя все же следует треснуть, – устало вздохнула я.

Вряд ли найдется в нашей стране человек, который не знает о столь печальном событии. Соседи, весьма агрессивно развивающаяся страна Лиям, пошли на нас войной. За территорию, ресурсы, и просто ради наживы. Залпы пушек перемешались с магическим огнем, молниями и смертельными проклятиями. Две страны, равные по силам, сходились в бесконечных схватках, теряя каждую минуту по доброй десятке, а то и сотне человек. То мы их отбрасывали назад, то враги прорывались вперед. Бои длились на протяжении двухсот дней, пока не вмешалась третья сторона. Государство драконов Эхта устало от возни под боком, и направило для разрешения ситуации армию, которая выдала нашим странам люлей и разогнала по домам, приказав заключить мир. Сложно воевать с существами, которые легко могут перекидываться в страшных ящериц, способных просто чихнуть и сжечь город. Или затопить. Или сровнять с землей. Или просто сдуть. Исключительно случайно. Так, конечно, могут только древние, но те, что помельче, тоже в состоянии в одиночку уложить целый отряд. А вмешались они потому, что вредные людишки мешали им обогащаться и портили настроение, не пропуская торговые судна. С тех пор минуло тридцать лет, но мы все еще восстанавливаем страну.

– Ладно-ладно, – примирительно поднял руки Мэй. – Мы все тут люди образованные. – Я выразительно хмыкнула. – Ты же знаешь о корабле-лечебнице, который плавает между островами в море Меруян?

– Лекари называют его ссыльным, – я скользнула взглядом по ровному ряду квадратных дверей хладохранителей для тел. Теперь это моя работа. Узнать причину и время смерти. Вызвать дух для допроса. И бесконечное составление бумаг. – От хорошей судьбы туда люди не устраиваются.

Основная часть страны расположена на материке, но также жизнь кипит на мелких островах, разбросанных по морю Меруян. Например, на Ланро добывается уникальная порода жемчуга. А на Верхо водится редкая и дорогая рыба. Ниледно занимается поставкой водорослей. На Сомбексоне выращивают орехи.

Но главная проблема этих островов – коренное население, которое либо старое, либо не верит в лекарей, отдавая предпочтения шаманизму. Или вообще просто считают нужным закрывать глаза на болезни и тихо умирать. Зачастую и то, и другое. Да и немногим адекватным жителям бывает просто лень плыть на материк за помощью. Те же ныряльщицы за жемчугом не могут себе позволить пропустить и один день работы, конкуренты не дремлют.

Вот правительство и решило позаботиться о жителях, регулярно трудящихся на благо нашей экономики. Пароход с минимальным набором лекарей теперь отвечает за здоровье обитателей островов.

– Так вот, – Мэй зябко повел плечами, – есть информация, что во время одного нашего контрнаступления Лиям решили вывезти часть своего золота и спрятать на всякий случай. Корабль шел через море Меруян. Существует версия, что его затопили наши, приняв за военный. Но последнее время стали поговаривать, будто развелось много искателей сокровищ, которые прочесывают море в поисках того груза. А это немного ни мало двести слитков чистейшего золота с гравировкой Лияма. Ты же догадываешься, что случится, если кто-то действительно найдет корабль и слитки всплывут? Соседи нам не простят присвоения их богатства. Как бы новая война не началась.

– Все это очень интересно, – не скрываясь, широко зевнула, – но причем тут я? – Рыжие волосы не делали меня крайней во всех странных затеях. По крайней мере, я так искренне думала. – Чтобы призвать дух моряка с затонувшего судна, мне нужна хотя бы кость человека. И при этом нам необходимо быть уверенными в том, чья это кость. Некромантия – точная наука, здесь без полных данных можно просто головой об стену побиться. И то эффекта больше будет.

– Ты нам нужна для прикрытия! – пафосно объявил друг, словно зачитывал награждение за заслуги перед страной. Причем посмертно.

– Кому это нам? – подозрительно прищурилась я. Уж больно поспешно Мэй отвел глаза.

– Ну-у, – протянул человек, которые определенно был когда-то моим другом. Давно. Возможно, в прошлой жизни. А в этой я больше с ним общаться не собираюсь, – ты же понимаешь, что у меня в подчинении только разведка, да? Они умеют работать с информацией, шпионить, даже могут похитить и пытать человека, но врачами не являются. А корабль-лечебница – идеальное место для работы под прикрытием. Можно курировать между островами и без привлечения внимания собирать информацию.

– Логично, – не стала спорить я. Быстрее закончится этот нелепый разговор, быстрее в прозекторской наступит тишина. Кипа отчетов сама себя не напишет. Да и наработка материала для третьей диссертации ждать не будет. – Но чем тебя не устраивают простые матросы? Почему именно нужен лекарь?

– Разные уровни доступа информации, – поморщился Мэй. – С лекарем общаются куда охотнее, чем с обычным моряком.

– Хорошо, – решила перейти к сути я, – порази меня своей гениальной задумкой.

А в том, что она идиотская, я нисколько не сомневалась. С Мэем мы дружим, что называется, с пеленок, и большая часть шрамов на моем теле появилась после его чудесных предположений.

– Я слышу скепсис в твоем голосе, – друг недобро улыбнулся. – И совершенно зря. Внимай. Ты едешь на корабль. Вместе с тобой прибудет один из моих агентов, чтобы занять должность врача общей практики. Ты ему поможешь с лечением людей, а он аккуратненько соберет информацию, миф ли затонувший корабль или же у нас действительно проблемы.

– Просто блеск, – я с мрачной моськой пару раз громко хлопнула в ладоши. – Чем будем людей лечить? Топором? У тебя есть хоть один агент с зачатками лекарственных способностей?

– Есть, – еле слышно буркнул теперь уже точно бывший друг.

В прозекторской комнате повисла привычная тишина, разбавленная сопением мужчины.

– Нет, – отчеканила я, поджав губы. – Ни за что. Только через мой второй труп. Я с Най Хэ даже в одном городе жить не хочу, не то чтобы находиться на одном пароходе.

– Ну, прости, – развел руками Мэй. – Я, правда, не хотел. Но выбора нет.

Передо мной на стол лег лист бумаги. Я, не глядя, снова схватила скальпель и с силой вогнала его прямо в слово «приказ». Потом еще от души добавила эмоциональную тираду о нетрадиционной любви с участием командующего разведывательных войск и канделябра. С подробностями. Благо знания лекаря-хирурга все еще были при мне.

– Ты сказал, лекарь общей практики? – уточнила я после того, как отдышалась. – Так это не мой профиль!

– Вер Лу, – тихонько подсказал огромный мужчина, который все это время сидел на табуретке и старался сжаться в размерах.

– Нет, – простонала я и упала лицом на сложенные на столе руки. И хорошо, что на свои. А то бывали не очень приятные ситуации. – Только не он! Вы что, моей повторной смерти хотите? Сначала бывший парень, теперь этот вредный дух? Да они споются и на двоих у меня все жилы вытянут.

– Мне жаль, – только и смог сказать Мэй.

Я выжила лишь стараниями призванного случайно духа лекаря и должна быть ему благодарна. Но я уверена, что Вер Лу в свое время умер вовсе не от старости. Его прибили за ядовитый язык и колкие замечания. Просто толпой забили ногами. С особой жестокостью.

Так-то, чтобы провести мирную или не очень беседу с умершим, нужен целый ритуал, но Смерть, видимо, не хотела лицедреть меня из-за множества жизней, которых я у нее отвоевала, и просто выпнула это наказание мне в помощь.

Вер Лу очутился со мной в своеобразной связке и может прийти по первому зову. А может не прийти. В любом случае максимальный срок, на который получится удержать духа в нашем мире, не больше полчаса, и то это выжмет некроманта, словно профессиональная прачка влажное белье.

– И как ты себе такой прием у лекаря представляешь? – я даже улыбаться не стала, хоть картинка выходила и забавная. – Ладно, я сойду за помощницу. Слепую. Потому что мне придется выколоть глаза. – Для пояснения показала сначала на один, темно-карий, затем другой, ярко-зеленый. Гетерохромия – это особенность некромантов. Так забавно наблюдать, как люди старательно смотрят только в один глаз, чтобы случайно даже не зацепиться взглядом за ярко-зеленый. – Но как вы обычному человеку, тем более проживающему на острове, объясните присутствие духа? Да и мое тело в отключке рядом может вызвать ненужные вопросы.

– Зато проблема с глазами решится, – радостно воскликнул Мэй. – Ладно-ладно, – замахал на меня руками друг, а всего-то стоило выразительно провести пальцем по горлу, – все совсем не так. Слышала о привязке духа к вместилищу?

– Антинаучная ерунда, – я презрительно поджала губы. – Если бы это было реально сделать, то тогда вполне можно было бы создавать зомби из чучел.

– А почему не из мертвых тел? – удивился Мэй. – Получилось бы воскрешение.

– Я тебя сейчас ударю, – возмутилась образованная часть меня. – Прямо атласом строения человека и прибою. Реаниматолог может удерживать душу в теле, пока лекари борются за жизнь пациента. Но физиология и бесформенная сущность – это разные вещи. Сердце остановилось, кровь перестала бежать по венам, мозг умер – дальше только отмирание всего остального. Или это нормально, по-твоему, когда у человека отваливается, к примеру, рука. Идет себе такой зомби, а за ним дорожка из частей тела. Своеобразное развлечение «собери целого человека». Если на этом гениальные идеи закончились, проваливай уже, Мэй.

– Как с вами, лекарями, сложно, – вздохнул мужчина.

– Я некромант, – упорно напомнила другу. Вроде и сорока ему нет, а уже склероз развился. Непорядок.

– А с некромантами еще сложнее, – не сдавался Мэй. – Я же говорю – у нас есть вместилище. Экспериментальное, между прочим. И для кабинета лекаря общей практики вполне подойдет.

– Ну давай, порази меня, – смирилась я с неизбежным. А ведь дружище еще не знает, что половина холодильников в прозекторской комнате пусты, и мне есть куда спрятать его труп.

– Скелет! – с апломбом, словно я должна начать биться в припадке экстаза, объявил Мэй.

А биться хотелось лбом об стол. Останавливало только то, что он в прозекторской, можно сказать, раритетный. Я не хочу потом писать объяснительную, как я его разломала. А рабочий стол вообще железный. Звона будет много.

– Говорящий скелет? – уточнила я, ведь дух Вер Лу весьма и весьма любит болтать. – Тогда лекаря нужно размещать рядом с операционной. Чтобы успеть спасти хоть кого-то после шока. Напомню, на островах большинство жителей пожилые. Вот вы изверги, конечно. Да и еще... ты сказал экспериментальный, да? Я что, по-твоему, неисправимая идиотка? И пророком быть не надо – рванет в самый неподходящий момент. И будут в море Меруян искать останки уже двух кораблей.

– Да все там безопасно, – настолько беспечно отозвался друг, что я сразу заподозрила – врет.

Помнится, он так же говорил о самодельных качелях, сооруженных им из веревки и обломка доски. Ветка, к которой они были привязаны, оказалась слишком тонкой. Она под моим весом согнулась, и я больно стукнулась мягким местом о землю. Но этого показалось дереву мало, и на меня осыпалась половина кроны. В довершении ветка обломилась и приложила меня по затылку. А еще и доска мне добавила заноз в неприятное место.

– Предположим, – хмыкнула я, – что говорящий скелет не вызовет желание у местных утопить пароход. И даже мы с бывшим сможем не поубивать друг друга и весь экипаж, что еще более нереально. Во-первых, реаниматологов очень мало. Ведущие лечебницы за каждого быются насмерть. Они не обрадуются, что ссыльный корабль забрал одного. И я не обучалась этому. Там несколько иные ритуалы нужны. Во-вторых, капитан ляжет на трапе и не пустит некроманта на борт, ведь это ужасная примета. Я не хочу, чтобы меня потом выкинули за борт, стоит пароходу только отчалить. В-третьих, это море Меруян – скопище аномалий. Магия там работает местами и с перебоями. Лекарки, хоть и без способностей, могут спасать человека, а некромант – разве что свечи способна зажечь, если темно будет. Но и это еще не все. Ассоциация лекарей не одобрит. Они над своей репутацией трясутся. А тут один подставной, другой вообще скелет с начинкой.

Мэй не к месту широко улыбнулся. Надо будет с его адъютантом поговорить, пускай в чай успокоительное, что ли, подмешивает.

– А вот и нет, – он мне подмигнул. Но я все равно заподозрила нервный тик. – Мы уже все согласовали. Они согласились при условии, что поедешь именно ты, Лин Ло.

– Хм, – я озадаченно почесала нос. – Это такая попытка избавиться от меня?

– Как раз наоборот. Они тебя так ценят... так ценят, – друг загадочно поиграл бровями. – На пароход направили хирурга, что раньше не случалось.

Конечно, не случалось. После войны в стране была нехватка не только мужчин, но и лекарей. Чтобы восполнить ресурс, правительство решило делать узкопрофильных специалистов, дабы они быстрее обучались и выходили на работу спасать человеческие жизни. Это сократило время на обучение с пяти-шести лет до трех, к примеру, для лекарей общей практики. Или года для зубного лекаря. И только хирурги продолжали страдать. Для нас срок обучения составлял четыре года и еще три под присмотром опытного коллеги. Несложно догадаться, что резать людей идет не так и много народа. И ссыльный корабль не самое престижное место для такого специалиста.

– Безнадежный случай? – хмыкнула я.

– Отличник, – с обидой заявил Мэй. Складывается ощущение, что он сам его воспитывал, а я своим недоверием плюнула ему в душу.

– Еще хуже, – покачала я головой. – Кто его наставник будет?

– Ты, – друг расплылся в шкодливой улыбке. Наверное, он считал, что выглядит виновато, но я отлично знаю его натуру. Святая та женщина, которая рискнет с ним связать свою жизнь.

– Совсем плох, – пожаловалась я стене. – Бедняга. Мэй, у тебя память что, рассчитана на пять минут? Я некромант!

– Так тебя лечить никто и не просит, – возмущенно вскинулся друг. – Просто проконтролируй работу юного гения. Если что – проконсультируешь. Тем более, ты сама сказала, что в море Меруян магия действует только местами, поэтому большинство операций будут проходить вручную. А ты в этом хороша.

– Не надо лести, – фыркнула я. – Меня так не купишь. И все благодаря тебе, подлиза. Вот скажи, Мэй, есть у тебя отличник подготовки. Прекрасно знает, как действовать на территории врага, чтобы его не заметили. В теории. Владеет оружием, правда, только против манекенов.

Да еще самоуверенный и инициативный. Ты такого отправишь на серьезное задание с риском для жизни? Даже если его будет страховать кто-то более опытный?

– Нет, конечно, – фыркнул друг. – Самоуверенность – залог провала. Он не только себя подставит, но и всю команду потянет за собой.

– Вот! – я назидательно указала пальцем в потолок. – А лекарь-хирург людей вообще-то режет. Рука дрогнет, и все. Я даже оглушить ударом юнца не успею. Или он, наоборот, что-нибудь не там прирастит. Знаешь, сколько я таких видела за время учебы?

Друг состроил печальную моську. Прямо хочется обнять... и свернуть ему шею. Такое работало только в детстве. Он подобным образом все конфеты получал в единоличное пользование. Хотя, если подумать, у Мэя и сейчас отбоя от девушек нет. И с кем провести ночь, для друга не проблема.

– Я бы очень хотел тебя утешить, – развел руками мужчина, – но приказ есть приказ. Я честно пытался отказаться от радости работать с тобой, но командующий был непреклонен. Ведь на корабль отправляется его сын. Он хотел первоклассную страховку для отпрыска.

– Ун? – нахмурилась я.

– Кан Ун, – поправил Мэй. – Он закончил обучение с отличием и уже год проходит практику в Центральной Лечебнице. Но главный лекарь настоятельно попросил его оттуда забрать. Слишком парень деятельный. Вечно лезет вперед. Требуется себе больше больных. А отказать сыну командующего не каждый лекарь рискнет. Зато на корабле у него будет обширное поле развития.

– Ага, – мрачно подтвердила я. – И море рядом.

– Ты это к чему? – Мэй чуть подвинулся в сторону от совершенно безобидной некромантки, которая ему может треснуть по лбу только в прыжке. Хотя сидя наши возможности несколько сравнялись. Опять же металлический поднос на моей стороне.

– Море кругом, – флегматично пожала я плечами. – Трупы прятать легко.

Друг аж отшатнулся, чудом не грохнувшись с табуретки:

– Этот ваш юморок... – он неприязненно поморщился. – Главное, ты профиль сменила, а шутки веселее не стали.

– Возможно, потому что и лекари, и некроманты имеют дело со смертью, – я под шумок попыталась смахнуть лист с приказом со стола, но вредный друг быстро прижал его локтем. – Все равно идея бредовая. Командующий последнее время не ударялся головой? Посоветуй ему сходить в лечебницу. Возможно, это уже возрастное. А я, пожалуй, навещу своих родителей.

– Бесполезно, – криво усмехнулся добрый друг. – Точнее, навестить их надо, ведь ты непонятно на какой срок уедешь из города, но твой отец не будет за тебя ходатайствовать. Он уже одобрил эту задумку. Мол, ты так больше пользы для жителей принесешь, чем закрывшись в этом склепе.

– Ничего подобного, – возмутилась я. – Никакой это не склеп. У меня даже окно есть. – Правда, оно находилось под самым потолком, и было глухим. Нет ничего хуже, чем родиться в семье потомственных лекарей и перестать им быть. Все меня жалели. Кроме отца. Тот настаивал, чтобы я шла работать ассистентом, ведь мои руки знают свое дело и без магии. Или хотя бы писала научные труды, помогая лекарскому делу развиваться. – Но это не повод делать мою жизнь разнообразнее и куда опаснее.

– Не бухти, мелкая, – Мэй уже собирался, как в детстве, щелкнуть меня по носу, но мой недобрый взгляд и скальпель быстро изменили его решение. – В общем, выбора-то у тебя и нет. Все маги военнослужащие. Ты уж это хорошо должна знать. Но зато, смотри, сколько плюсов: морской воздух, милые люди, новые знакомства, свежие впечатления!

– И бывший в весьма ограниченном пространстве со мной, – мрачно подвела я итог.

Не то чтобы мы с Най Хэ расстались плохо. Мы просто расстались, но осадочек остался. Такой специфический... весом с пуд.

Наши отношения начались в лечебнице, куда попал молодой водный дракон после неудачной тренировки, а первокурсники активно не то помогали хирургу, не то активно мешали своим любопытством. Среди неопытных птенцов была и я. И в ней же закончились, когда уже ставший полноправным агентом разведки Най Хэ, отправился на задание. Первый год почти самостоятельной практики мне давался тяжело, и серьезный разговор прошел как-то мимо сонного мозга. Поэтому я больше угукала, чем вела нормальную беседу. Нет, я согласна была ждать его возвращения и год, и два, благо у лекарей и так немного свободного времени, чтобы его тратить на страдания, но дракон был категорически против. Он почему-то свято верил, будто ворует у меня время, которое я могу потратить на поиск достойного мужа.

Я с головой ушла в работу, так что на глупости размениваться стало некогда. Затем, спустя три года, случилось нападение и смена магии. Пока я лежала в больнице Мэй, отводя глаза, сказал, что Най Хэ вернулся и даже в курсе о случившемся. Но навестить меня он так и не пришел. А я расспрашивать не стала.

В общем, мы больше не общались. И совершенно не стремились к встречам. По крайней мере я.

Не прошло и трех дней после разговора с Мэйем, как мы с бывшим оказались настолько близко друг от друга, что нас разделяла всего лишь столешница. Хлипкая на вид, надо заметить.

– Ну что, Лин, – дракон отсалютовал мне чашкой, в которой должен быть чай, а плескался коньяк, – поработаем вместе?

Этот паршивец все так же был хорош собой, только заматерел, что ли. И волосы отрастил.

– А есть выбор? – кисло спросила я, стойко игнорируя вторую чашку с алкоголем. Я, как лекарь, его никогда не уважала, а как некромант и подавно.

– Я для порядка спросил, – Най усмехнулся и стал похож на себя прежнего.

– А я для порядка ответила, – откинувшись на спинку стула, я скрестила руки на груди. Бросив быстрый взгляд по сторонам, недовольным тоном спросила: – Лучшего места не придумал для встречи?

– А что не так? – дракон удивленно приподнял одну бровь. – Вполне приличное место.

– Конечно, приличное, – фыркнула я. – Потому что это кондитерская.

Справа от нас за столиком сидела семья с тройняшками. Милые девочки семи лет упледали пирожные, украшенные вишенками. Слева – молодая парочка влюбленных держалась за руки и нежно смотрела друг на друга. Сиропа между ними было гораздо больше, чем в куске торта, пропитанного им.

– Здесь подают вкусный топленый шоколад. Помнится, ты его любила, – с невозмутимым видом отхлебнул из чашки коньяк Най. Только дракон мог пронести в семейное заведение фляжку с алкоголем.

– Любила, – не стала отрицать я. – Именно в прошедшем времени. Вкусы имеют свойства меняться. Так что давай не будем притворяться, будто все друг о друге знаем. Да и вообще. Для спокойного сосуществования во время работы лучше сделать вид, что мы просто очень давние знакомые, которые случайно пересекались несколько раз. И все. Или вовсе притвориться незнакомцами.

– Странно, – хмыкнул Най, – а я думал, что нас можно назвать друзьями.

– Не думай, – поморщилась я, – это не твое. Все, что я хотела сказать, уже произнесено. Смысла задерживаться нет.

Я собиралась встать, но коварный дракон наклонился вперед и накрыл мои пальцы своей ладонью.

– Не торопись. К нам еще парочка людей должна присоединиться.

Раздраженный взгляд на кисть наглого захватчика Най просто проигнорировал. Пришлось силой отвоевывать свою конечность. Не хватало мне еще наплыва всяких ненужных воспоминаний.

Минут десять за нашим столом царила странная атмосфера: вроде бы мы и вместе сидим, но делаем вид, будто случайные соседи. По крайней мере, этим занималась я, старательно разглядывая обстановку вокруг. Най Хэ же, посмеиваясь, спокойно себе попивал типа чай.

Когда командующий Ун зашел в кондитерскую, мне захотелось срочно из нее выйти.

– Серьезно? – прошипела я сквозь зубы. – А чего нам в его кабине не встречалось? И ты сказал, парочка. А я вижу трех.

Вместе с командующим прибыл и Мэй. За ними с видом небожителя, одарившего своим присутствием обычных смертных, вышагивал тощий парень, гордо задрав нос. Только от одного взгляда на него у меня заболели зубы. Кажется, это и есть мой подопечный. «Светило» лекарской науки прямо напрашивалось на хорошего лекаря.

– Лин Ло, – не то спросил, не то поприветствовал меня командующий разведывательными войсками.

Я на всякий случай кивнула. Мэй же, не размениваясь на любезности, забрал свободный стул у соседнего столика и плюхнулся рядом с Наем. На такой побег друга можно было обидеться, но я-то знаю, он догадывается, что в чашке дракона, и рассчитывает на свою долю.

Командующий нагло лишать мирных граждан мест для сидения не стал, а только очень сурово посмотрел на официантку. Та явно была девицей сообразительной, и у нашего столика появилось два стула. Я уже хотела попросить принести еще чая, но командующий без лишних слов оставил подчиненных без напитка и посуды, попросту отобрав.

– Най Хэ, – с укором проговорил грозный мужчина в повседневной одежде, которая его не спасла. Все равно было ощущение, что на командующем наглухо застегнутый китель, – мы тут собрались по серьезному делу и не должны привлекать к себе лишнее внимание.

– Да мы практически сливаемся с другими посетителями, – с честными глазами заявил Мэй. – Ни дать, ни взять семейный поход в кондитерскую. Я, чур, за старшего брата. На Лин претендовать не рискну... У рыжей рука тяжелая.

– Мэй Эл, – со вздохом, в котором чувствовалась вся боль воспитателя в группе пубертатных подростков, проговорил командующий Ун, – отставить шуточки. Лин Ло – это мой сын, – ворчливым тоном представили мне недоразумение, активно притворяющееся гением. – Кан Ун, поздоровайся. Это твой куратор.

– Вот еще, – фыркнул парень, – она же некромант.

– И? – я скрестила руки на груди. – Этот факт отменяет вежливость? – Кан смутился и прикусил губу. – Скажи мне, даже еще не лекарь Ун, доводилось ли тебе проводить операции без магии? Или ты был на них ассистентом? Ну, утешь меня, присутствовал хотя бы наблюдателем?

– Конечно! – возмутилось дарование.

– Давай, удивляй. Сколько операций? – усмехнулась я.

– Три, – так гордо заявил парень, что я не выдержала и рассмеялась.

– Целый год практики после обучения и всего три операции? – уточнила я у командующего. – Вы серьезно? И этого лекаря вы отправляете зону, где магия сбоит регулярно?

– Я специально выбирал сложные случаи... – начал возмущаться обиженный гений, но его остановила моя пустая чашка. Точнее, я изобразила, будто выплескиваю ему напиток в лицо.

– Слышал поговорку про то, что с магией и дурак может создать чудо? Самые сложные способы как раз полностью ручные. И называй меня куратор Ло. – Ну а что? Хоть моральную

компенсацию поймею. Смысл отпираться от задания, ведь со мной за столом сидят трое военных, для которых святое только одно слово – приказ.

– Я доверяю тебе, Лин Ло, – командующий широким жестом разрешил мне позаботиться о своем отпрыске.

– Благодарю, – я склонила голову, чтобы скрыть ядовитую усмешку. – Бить юного гения можно? Исключительно в рамках образовательного процесса.

– Можно, – небрежно махнул рукой любящий отец. – Пара хороших тумачков иногда полезнее нудной беседы.

– Папа? – сыночек удивленно захлопал глазами, словно совенок.

– Что папа? – командующий сурово посмотрел на чадо из-под нависших бровей. – Если тебя и с корабля попросят забрать, то я уже не знаю, куда можно будет еще устроиться.

– С Каном Уном все понятно, – поспешил влезть в разговор Мэй. – А к Наю приставим мертвого эксперта. Видите, как все замечательно выходит.

– Ага, – с умным видом покивала я. – Возвращаемся к проблеме моря Меруян. А именно – сбои в магии. Вместилище же напрямую от нее зависит, да? Исходя из практики жизни, могу смело утверждать – скелет станет просто скелетом в самый неподходящий момент. И как вы это представляете? Най Хэ будет с ним по лечебнице за мной бегать и пугать больных консультацией у реаниматолога? Я вам напомню, что жители островов и так на лекарей недобро смотрят. И самый ходовой специалист на корабле – лекарь народной практики. Вот когда травмы, примочки и шаманские заговоры не работают, тогда уже обращаются к ним. Кстати об этом. Кан, тебе придется научиться стискивать зубы.

– Зачем? – парень растерял свою невозмутимость. Теперь он больше походил на ошипанного ворона, облитого водой, которого еще и под хвост пнули.

– Твои пациенты будут того возраста, когда возмущаться и бухтеть вполне нормальное состояние, – я даже капельку пожалела юного энтузиаста. – И ты должен быть с ними понимающим и добрым. Но для тебя есть небольшой плюс – раз мы будем на корабле-лечебнице, то запас успокоительных настоев там должен быть приличным.

Мэй и Най наградили меня странными взглядами, а вот командующий довольно хмыкнул и кивнул:

– Вот и славно. Что касается вместилища... оно автономно. Но иногда нужна подзарядка. Поэтому от пропажи магии оно зависеть не будет. Единственное, в таких местах просто связь ослабнет, и вряд ли он сможет двигаться. Но говорить будет.

– Это все, бесспорно, увлекательно, – я покрутила в руках чашку, – но говорящий скелет...

– Это не твоя забота, – отмахнулся от моих опасений командующий. – У нас есть свои способы передачи информации.

За соседним столом раздался взрыв детского смеха. Мужчины дружно вздрогнули, словно совершенно забыли, что находятся не в таверне, а в кондитерской.

– Давайте, что ли, тортик закажем, – пробормотал сконфуженный Мэй. – А то сидим с пустыми чашками.

– Не вижу связи, – чопорным тоном влезла я, – между тортом и чашками. Ты забыл, как пользоваться столовыми приборам? И почему ты думаешь, будто мы с тортом станем смотреться менее подозрительно?

– И снова я возвращаюсь к предложению с нормальным таким коньяком, хорошей выдержки, – хмыкнул Най Хэ.

– Нет уж, пейте чай, – повелительно приказал старший по званию за столом, да еще и гневно ткнул в чайник, словно собрался сделать в нем новый носик.

Посуда нервно звякнула, привлекая внимание к нашей и без того подозрительной компании. Най поспешил исправить ситуацию, и разлил по чашкам ароматный чай. Мэй же опера-

тивно схватил свою и отхлебнул. Я только прикрыла глаза рукой, чтобы не видеть, как краснеет лицо друга от старательных попыток не выплюнуть все обратно и не высунуть обожженный язык.

– У него что, аллергия? – забеспокоился Кан Ун. – А если отек начнется? Я же не лекарь общей практики. Могу только через гортань ему дыхательную систему сделать.

Мэй, судя по круглым глазам, никак не ожидал такого рвения в спасение своей жизни. Тем более, что он и не умирал.

А мне стало очень жалко жителей островов.

– Не проще приставить к парню нормального лекаря-хирурга, – с мольбой я взглянула на командующего. – Вы не думайте, я не за себя прошу, а за мирных граждан. У нас и так лекарь общей практики скелет. Водный дракон, который притворяется, будто умеет лечить. Некромант, вроде как реаниматолог, но совершенно без опыта. Так еще и лекарь-хирург, предпочитающий сразу резать без выяснения причин. Зубной лекарь хоть нормальный?

– Конечно, – обиженно заявил командующий, – обычный парень. Военный. По распределению после учебы.

И тут я, кажется, начала понимать, зачем в таком экипаже понадобился некромант. Лечить людей мы не планировали, только откачивать.

– А без некроманта в нашем деле никак, – тоскливо вздохнул командующий. – Ведь замешаны мертвецы. А они свое добро любят охранять.

У меня дернулся глаз. Я бы меньше удивилась, если бы мужчина залез на стол и начал танцевать. Такие рассуждения скорее услышишь от жителя глухой деревни, нежели от высокопоставленного чина.

– Папа просто слишком суеверный, – раздраженно бросил Кан.

У меня дернулся второй глаз. И самое обидное – несимметрично. Теперь я походила на перебравшую кокетку, которая никак не определится, каким глазом ей подмигивать.

– Это Лин так радуется, – попытался исправить ситуацию Мэй. – Она такая... своеобразная просто. Рыжая, в общем.

– Вот спасибо, добрый друг, – пробормотала я в чашку.

Кан Ун вспомнил, что он главная звезда этой встречи и обиженным тоном пятилетнего ребенка, у которого на глазах съели целый торт, а с ним не поделились, возмутился:

– Я тоже не хочу куратора-некроманта!

Его отец на это только поморщился:

– А я не хотел сына-лекаря. Вот какой от тебя прок? Даже не смог поступить на военный факультет.

– Зато мама мной гордится, – надулся сынок.

– Твоя мать гордилась Фуфи, когда тот покакал после трех дней запора, – отмахнулся отец. – Другого куратора, желающего работать, на пароходе нет.

– Да и я как бы тоже не желаю нянчиться ни с кем, – пожала плечами. – Просто выбора-то мне никто и не предоставил. Мне и в прозекторской неплохо служится. Там тихо, спокойно и безлюдно.

Командующий Ун просто меня проигнорировал. Конечно, меня с Фуфи сравнивать смысла нет, я же не знаю, кто это.

– И еще момент, – мужчина строгим взглядом обвел нас, чтобы помочь проникнуться важностью информации, – вы не должны показывать вида, будто были знакомы раньше. Это я о Нае и Лин Ло говорю. Прикиньтесь незнакомыми.

– Это будет просто, – пожала я плечами. – Но сколько времени нам оставаться на корабле-лечебнице? А если золотые слитки миф? Я не хочу терять несколько лет ради непонятно чего.

– Вот поэтому я и не люблю гражданских, – проворчал командующий Ун. – Зачем? Почему? А точно надо? Может, не пойдем туда? Кормить будут? Когда привал? В общем, есть

приказ. И все. Ваша задача заключается в лечении людей. А миф там или нет, разберется Най. Опять же узнает кто распускает слухи. А ты, Лин Ло, создаешь ему прикрытие. Заодно приносишь пользу обществу, приглядывая за Каном. Вот это тебя и должно волновать.

Най Хэ, не меняя расслабленной позы, выразительно кашлянул, привлекая к себе внимание начальства.

– Я бы хотел заметить, – совершенно не впечатлился дракон суровым взглядом, – что Лин вполне может помочь и с расследованием. Ее научные труды всегда высоко ценились, потому что Лин прекрасно анализировала данные. Да и сплетни собирать ей будет проще, чем мне.

Такой подставы от бывшего я не ожидала. Смотрю, кто-то ответственно решил подойти к роли незнакомцев. После такого я точно общаться с Наем не захочу.

– Ну что ж, – командующий покачал головой, – разрешаю привлечь Лин Ло к операции по мере необходимости.

Только сама Лин Ло предпочла промолчать, сохранив свои не очень цензурные мысли при себе.

Наша абсолютно неприметная встреча подошла к концу. Точнее, командующий Ун молча встал и, махнув сыну, пошел на выход. Мэй хотел повторить трюк начальства, но у него-то неприкосновенности не было. Я ловко ухватила друга за рукав:

– А вас, Мэй Эл, я попрошу остаться, – прошипела сквозь зубы. – Есть у меня подозрение, что ты очень хочешь мне что-то сказать. – Мужчина старательно замотал головой. – Или съездить куда-то. – Мэй удивленно вскинул брови. – Неужели ты не хочешь навестить моих родителей? – Друг на минутку задумался и снова попытался сбежать. Но по статусу он не мог позволить себе дешевые вещи, поэтому ткань рукава затрещала, но не сдалась. – Как не стыдно. Они тебя как родного любят.

– Я могу съездить, – беспечным тоном влез Най. – Так сказать, как ответственное лицо. Успокою их, чтобы не переживали.

– Если они тебя увидят, точно начнут переживать, – отмахнулась я. – Хотя до этого момента определенно ни отец, ни мать даже не думали переживать за меня. Подумаешь, сослали на какой-то корабль. Тем более с их одобрения. Главное, что лечебница. А у меня планируется доверительная беседа с родителями и Мэйем. – Друг вздрогнул и жалобно посмотрел на выход. – Да ладно тебе переживать, – тоном добренькой девочки, которая только что подпилила все ножки у всех табуреток в доме, пропела я. – Там будут целых два лекаря. Правда, папа хирург. Не думаю, будто наша беседа доведет до переломов. Но, если что, мама синяки у меня отлично лечит. Общая практика – ее стихия. На худой конец, есть я и банка бодяги.

– Вот ты сейчас лучше не делаешь, – проворчал Мэй.

– А кто сказал, что у меня есть такая цель? – я выразительно приподняла одну бровь.

– Знаешь, Лин, – произнес Най таким знакомым голосом с мягкими нотками, что мне захотелось почесаться. Спина о косяк, – не шибко твой характер и поменялся. А на родителей злиться не стоит. Они просто хотят, чтобы ты выбралась из прозекторской и начала общаться с живыми людьми.

– И замуж вышла, – насмешливо фыркнула я. – Нарожала им внуков, которые смогут стать лекарями. Раз из меня не получилось сделать толкового специалиста. Я у них даже как-то список с кандидатами нашла. Большинство имен уже были зачеркнуты. А я вычеркнула остальные.

Мэй попытался бочком пробраться мимо меня, но я на всякий случай сменила захват с рукава на ремень. Если ценой порванной рубашки друг мог бы освободиться, то ремень, сделанный из добротной кожи, будет надежнее.

– Это ты сейчас хвастаешься? – Най Хэ небрежным жестом откинул волосы с лица. Раньше он носил короткую стрижку, как и полагается военному, но теперь отрастил шевелюру до плеч.

– Чем? – я нахмурилась. – Тем, что бунтую против брака?

– Нет, списком, – дракон сверкнул на меня убийственным взглядом, от которого раньше сердце начинало вести себя аномально, сбиваясь в тахикардию. Синие с золотым вертикальным зрачком глаза были до боли знакомы. Мне бы хотелось сказать, ненавистны, но обманывать себя же смысла не имелось.

– Сомнительное достижение, – развеселилась я. – Там в среднем кандидатам было за сорок. А то и за пятьдесят. Да и те с некромантом не захотели связываться.

– Мне кажется, дело не в твоём даре, – подмигнул бывший. – И отпусти уже Мэя. А то со стороны выглядит, будто ты его мамочка, а он непослушный ребенок. Для кондитерской так себе зрелище.

– А то, что ты уже всем официанткам глазки строил, нормально? – фыркнула высокомерно я. Вокруг нашего столика курировала стая акул, облизывающихся на дракона. – И даже парочке мамаш с детками умудрился подмигнуть.

– Поклеп, – весело улынулся Най. – Я просто смотрел по сторонам. Ну что могу поделывать, если я такой привлекательный? Но твоя ревность греет мне душу.

– Ревность? – я от удивления даже ослабила хватку, чем и воспользовался Мэй.

– Лин, – он поспешно вскочил на ноги, – неужели ты думаешь, будто твои родители не в курсе нрава их дочери? Они уже два дня как уехали в другой город по обмену. Вернутся через неделю.

Я скрипнула зубами. Пришлось напомнить себе, что в кондитерской много маленьких детей, и обогащать их словарный запас взрослым крепким словом вовсе не стоит.

– Вы только на пароходе так не делайте, – предостерег Мэй. – А то уж больно вы похожи на супругов в ссоре.

– Без тебя разберемся, – беззлобно огрызнулся Най. – Нам ничего не мешает не сойтись характерами сразу. Или, наоборот, сойтись. Любовь с первого взгляда.

– Брр, – поежилась я. – Не говори таких пугающих вещей.

– Ха, – нагло заявил бывший. – Ты, по-моему, забыла, что нельзя бросать вызов драконам. Мы весьма азартны.

– Ха, – в тон ему ответила я. – Ты, по-моему, забыл, что разговариваешь с некромантом. Мы плевать хотели на азарт каких-то драконов.

– Ребята, я в вас верю, – Мэй потряс пальцами, сцепленными в замок, высоко подняв руки над головой. – Вы не подведете. Не посрамите. Не подеретесь... То есть покажете себя с лучшей стороны. Я бы рад поболтать с вами побольше, но дела, дела. Когда вернетесь – обязательно посидим, поговорим.

– Твое «когда» обнадеживает, – усмехнулся дракон. – Хорошо, не сказал «если». Ну что ж, друг, я рад что ты в нас настолько веришь. А теперь проваливай по своим важным делам. – Мэю второго приглашения и не потребовалось. Навыки работы в разведке он прекрасно умел применять и в личной жизни. Еще ни одному обманутому мужу не удалось поймать его на пикантном моменте с супругой. – А теперь серьезно, – дракон дождался ухода Мэя. – Что нам мешает нормально общаться?

– М-м-м, – я постучала пальцем по подбородку, – расстояние? До этого оно было идеальным. А на пароходе оно существенно сократится. Но указания командующего Уна меня вполне устраивают. Притвориться незнакомыми несложно. На этом и остановимся.

ГЛАВА 2

Портовый город Орин встретил меня удивленной тишиной. Конечно, не каждый день здесь появляется некромант в обнимку со скелетом. А как еще его везти с собой, и не растерять по дороге части? А заниматься сборкой-разборкой у меня желания нет.

Вер Лу в данный момент благополучно спал. Я сейчас даже не хочу вспоминать, сколько нервов вытрепал мне вредный дух, когда осознал себя в скелете. Особенно громко он страдал из-за необходимости работать после смерти. Тут я ему даже посочувствовала. Скажем так, я бы тоже в восторг не пришла, если бы заставили нести трудовую повинность и после того, как всю жизнь отпахала. Затем Вер Лу активно негодовал по поводу своего вида и требовал одежду. Пришлось долго и обстоятельно ему объяснять, что скелет в одежде выглядит куда страннее, чем без оной. Но вот после, стоило духу узнать, что работать ему придется с драконом, который вообще ничего не смыслит в лекарском деле, Вер Лу предпринял попытку снова умереть. Особо мило выглядело самоудушение скелета.

Но самое страшное началось после новости о корабле-лечебнице. У Вер Лу случился припадок. Мало того, что при жизни у него была морская болезнь, так еще он и умер в ванной. Заснул и захлебнулся. Напрасно я пыталась объяснить бывшему лекарю, что морская болезнь – это проблема вестибулярного аппарата. У скелета его просто нет. Насколько я успела разобратся в устройстве вместилища, здесь работа строится по принципу марионетки. То есть, никаких нервных окончаний нет. Ну простите, господа ученые, мне просто было интересно. Я ответственно потом все поставила на свои места и даже кости не перепутала. Мы, хирурги, строение человеческого тела еще на первом курсе заучиваем. Помнится, у нас на экзамене профессор решил пошутить и в задании собрать скелет добавил пару лишних деталей. Куда мы только эти запасные кости не прикладывали. В общем, это история о том, как некромант и бывший лекар спорил с духом и бывшем лекарем о невозможности болезни скелета. Сразу чувствуется интеллектуальный уровень беседы.

Хотя спор о страхе перед водой был еще более безумный. Убедить Вер Лу в том, что утонуть снова ему не удастся, я не смогла. Пришлось пообещать, что на пароходе у него будет персональный спасательный жилет. И круг. И лодка. И даже водный дракон в случае чего ринется спасти первым скелет.

В портовом городе людей сложно чем-то удивить. Они видели и облавы, и картели торговцев запрещенными веществами, и драки между женщинами древнейшей профессии, и дружеские пьянки служителей закона и пиратов. Но вот почему-то мелкая девчонка со скелетом в обнимку заставляет всех разбегаться в стороны. Позади меня уныло плелся носильщик, уже десять раз пожалевший, что вызвался подзаработать.

– Простите, – в очередной раз пропыхтела я под немалым весом вроде и пустого Вер Лу, – не подскажите, где стоит «Веселая Медуза»?

Крепкий с виду старичок, хитро прищурившись, смачно сплюнул на доски пирса и скрипуче рассмеялся:

– А ты глазки разуй, красавица. Видишь корыто в конце причала? На борту крупными буквами написано «Веселая Медуза». Вот, скорее всего, тебе туда. Вы, лекари, вообще странные. То один вооружился, словно собрался переловить всех пиратов, то другая, со скелетом. Ты бы, милая, срамоту прикрыла, что ли.

– Это кости, – проворчала я. – Ничего срамного в них нет.

Конечно, лучшего момента для пробуждения Вер Лу не мог найти. У меня вообще есть подозрение, что он притворяется, чтобы пугать простых людей.

– Я же говорил, мне нужен костюм, – скелет недовольно щелкнул челюстью. Старик, к чести, только удивленно присвистнул, когда Вер Лу повернул в его сторону череп. – Вот ты до чего довела пожилого человека. Как бы срочно спасти беднягу не пришлось. Ты только посмотри. Тут на лицо и долголетнее курение, и злоупотребление спиртными напитками, и тяжелый физический труд.

– Что есть, то есть, – усмехнулся старик. – Я же говорил, все вы, лекари, с приветом. Вон даже помереть по-человечески не можете.

– Мы можем, – охотно включился в беседу скелет, – только некоторые некроманты не дают. Заставляют трудиться на благо страны.

Старик прищурился, демонстрируя нам множество морщин, бегущих от уголков глаз:

– Ну и как оно там? После смерти? Жить можно?

– Везде жить можно, – фыркнул Вер Лу. – Вопрос только в том, как жить. Точнее, существовать...

Пришлось срочно прерывать философскую минуту. А то ощущение, будто встретились два любителя почесать языками ни о чем, и я в роли носильщика.

– Вы сказали, вооруженный лекарь? – тонко и в лоб спросила я. В общем, намеки – это не мое.

– Дракон-то? – довольный собой, хмыкнул старик. – Сверкнул на меня своими глазищами и думал, что я рукоятки ножей из заплочной сумки не увижу. Забавный такой. Тоже «Веселую Медузу» искал. – Молодец Най Хэ, провалил маскировку прямо с первых минут. Вот какая польза от бывших? Никакой. Один вред. – Хотя, с другой стороны, и понятно. Кто ж будет клад без дракона искать?

– Что, простите? – поперхнулась я словами благодарности. Вот вечно так, вроде и хочу быть воспитанной, но что-то да мешает.

– А вы разве не за золотом приехали? – в ответ удивился старик. – Неужели и вправду лечить островных будете? И дракон?

Вер Лу при жизни определенно был из той породы людей, которые не смогут смолчать даже во вред себе. Возможно, за это его и убили, а всем врет что утонул в ванной.

– Вообще-то, у водных драконов с рождения заложен дар к лекарскому делу, – вредным тоном старухи, которую попытались обвешать на пару грамм, заметил скелет. – Просто они не считают нужным его развивать. А этот дракон, видимо, извращенец.

Спорить с духом я не стала, а лишь перехватила скелет поудобнее, и, буркнув нечто похожее на благодарность, поспешила унести этого вредину. Да и спорить повода даже не было. Най Хэ тот еще извращенец.

«Веселая Медуза» действительно выглядела корытом. Отмытым, подкрашенным, но все равно корытом. Чувствуется, что беднягу-пароход нещадно эксплуатируют уже не одно десятилетие.

Рядом с трапом дремал на раскладном стуле капитан, судя по фуражке, надвинутой на нос. И это был единственный приличный атрибут. Холщовая рубашка без рукавов в каких-то темных пятнах, а закатанные до колен брюки демонстрировали обильные кудрявые леса, посеребренные то ли солнцем, то ли временем. Накачанные руки, небрежно скрещенные на груди, намекали, что загорать человеку некуда, разве только обгорать. В целом, на вид мужчина был достаточно крепко сложен. Я бы дала ему около сорока-сорока пяти лет.

– Добрый день, – бодро поприветствовала его я. – Лин Ло прибыла для службы реаниматологом.

– Кем? – восторженно спросил капитан, чуть не украсив собой трап. Мол, проходите, не стесняйтесь, только важные органы не отдавите. Фуражка слетела, и возраст мужчины резко увеличился до пятидесяти. Зачесанные назад волосы были полностью седыми. – Реаниматологом? Хочешь сказать, что ты некромантка? Еще и со скелетом? Да ни за что! Только через мой труп.

– Вы уверены в своих пожеланиях? – холодно усмехнулась я. – Распоряжение свыше не оставило мне выбора. Не отойдете ли в сторону, просто не люблю ходить по трупам. А подняться на корабль все же надо. Заранее прошу прощения.

– Вы же востребованный специалист, – в сердцах сплюнул он на доски. – Как вас отпустили работать на «Веселой Медузе»?

– Да, я ценный кадр, – величественно кивнула, соглашаясь. – Именно поэтому меня и направили к вам.

Мужчина вздохнул и обреченно посмотрел на скелет:

– Добро пожаловать на борт, Лин Ло. Я капитан – Дил Ан. Главное, не вздумайте чувствовать себя как дома. И скелет тряпочкой накройте.

– Я вам не попугай, – возмутился Вер Лу.

– Силы морские! – все же шлепнулся со стула капитан. – Он еще и говорит!

– И не только, – усмехнулся дух. – Я много чего умею. Например, лягаться. Хотите, покажу?

– А ну прояви уважение, – я встряхнула скелет.

Тот выразительно щелкнул челюстью и заскулил:

– Ну я же говорил, что у меня морская болезнь. Меня трясти нельзя.

Капитан задумался, пощипал подбородок, окинул взглядом набор костей и протянул:

– А тошнить его чем будет? Желудка-то нет.

– У него много чего нет, – вздохнула я. – Совести в первую очередь остро не хватает. А вы спокойней отреагировали, чем я думала, – решила польстить мужчине. Мне с ним на одном пароходе существовать, а любви с первого взгляда и так не сложилась.

– Подумаешь, говорящий скелет, – проворчал капельку польщенный капитан. – Я и не такое видел. Особенно если приложиться к хорошему крепкому рому, который разливают в портовом кабаке. Даже как-то с бутылкой общался, а она мне отвечала.

– Ну, Вер Лу поразговорчивей будет, – призналась я, скромно умолчав о любви духа к пространными беседам. – Так мы пройдем?

Капитан только махнул рукой. Очень надеюсь, что это был посыл на пароход, а не просто в море.

И первым, кого я встретила на борту, был Най Хэ. Нет, я умом-то понимала, что не пересекаться на небольшом судне будет невозможно, но желание чихнуть ему прямо в лицо никуда не делось.

– Какая милая девушка, – расплылся в широкой улыбке дракон. – Позвольте представиться. Я Най Хэ. Лекарь общей практики.

– Лин Ло, – прошипела я сквозь зубы. Вроде и улыбаюсь, а вроде и угрожаю. – Реаниматолог.

– Ух ты, – восхитился бывший – некромант на борту.

– Драконы суеверны? – искренне удивилась я. – Никогда о подобном не слышала. Как, впрочем, и о драконах-лекарях. Видимо, вы весьма необычный экземпляр.

– Само собой, – не без самодовольства заключил Най. – Ты тоже очень интересный экземпляр. Будем дружить.

И это не было вопросом. Не зря говорят, что с драконом связываться себе дороже – они всегда получают то, чего хотят.

– Обязательно, – фыркнула я, оставляя пространство для фантазии о моем мнении в отношении столь шикарной новости. – Коллеги, как-никак.

Тонкую издевку Най проигнорировал, и с широкой улыбкой протянул мне ладонь. Учитывая трех матросов, которые копошились на носу парохода и не могли нас не слышать, меня загнали в очень интересную позу: либо я высокомерная особа, которая даже дракона ни во что не ставит, либо просто эксцентричная. Конечно, предпочтительней второе, ведь мне с этими

людьми еще нужно ужиться в удобных для меня рамках. Поэтому я криво улыбнулась в ответ и вложила в ладонь Ная кисть скелета. Удивились все. И дракон, и Вер Лу, и матросы.

– Очень приятно познакомиться, – сладким тоном протянула я. – А это мой питомец.

– Чего? – хором возмутились и Най, и Вер Лу.

– Ну а кто ты еще? – я возмущенно посмотрела на скелет.

Он мне ответил таким же яростным взглядом пустых глазниц, подсвеченных зеленым огнем, поскрипел челюстью и сдался.

– Я буду выше каких-то женских умозаключений, – проворчал дух, – и не стану спорить. Но останусь при своем мнении.

– Мудрое решение, – поддержал его дракон. Почему-то складывалось стойкое впечатление, что они собираются дружить против меня. – Раз мы уже все перезнакомились, давай я тебя, Лин, на правах прибывшего раньше познакомлю с остальными. И покажу место отдыха. Ну, и место работы.

По моим скромным подсчетам, дракон опередил меня на полчаса. Когда он успел уже здесь обжиться?

Команда матросов из трех человек смотрела на наше приближение с опаской. Точнее, на меня в обнимку с Вер Лу. Най хоть и попытался отобрать скелет, но я вцепилась в него как в родного, предоставив бывшему галантно разбираться с двумя громоздкими чемоданами. Носильщик только радостно спихнул их дракону и задал стрекача. Любитель подзаработать наивно полагал, что они набиты нарядами и весят не так и много, а на самом деле там книги. Против умника можно бороться только ими – треснуть как следует томом «Операции на сердце» по затылку и сразу желание спорить отпадет.

Что могу сказать? Более странной команды видеть мне еще не приходилось. Самый старший из троицы был явно ровесником дедка, с которым я беседовала на пристани. Один его глаз закрывала повязка. Причем заметно, что носит он ее давно. И это на корабле-лечебнице.

– Хан Ра, – представил дракон ухмыляющегося старика. – Или, как его все называют, Зоркий Глаз.

Я молча и очень выразительно посмотрела на повязку. Став некромантом, я быстро отучилась задавать людям неуместные вопросы. Потому что одно дело, когда лекарь спрашивает, что случилось с глазом, а совсем другое – некромант.

– Один глаз, но зоркий, – с довольным видом рассмеялся старик. – Штурман я по совместительству. – Стало вдвойне страшнее.

Голос у него был низкий, басовитый. Чайки, дремавшие на пирсе, нервно забили крыльями и истошно заорали. Лично я считаю, что врата в мир, где обитают мертвые, открываются именно с таким звуком.

Второй матрос был чуть младше капитана. Как раз в том возрасте, когда флирт с девушкой еще имеет определенную цель, а не просто способ смутить ее.

– Лек Мо, – сам представился мужчина, скользнув взглядом по моей фигуре, упакованной в черное платье-ципао, украшенное вышивкой из черепов. У всех лекарей униформа приятного белого цвета, да еще и халат, а некроманты-реаниматологи должны мучаться. – Самый адекватный на этом пароходе.

Я подозрительно прищурилась, а Вер Лу недовольно проворчал:

– Адекватные люди про себя так не говорят. И вообще ваше утверждение пахнет повышенным самомнением. И вы в курсе, что неприлично столь откровенно пялиться с первых минут знакомства?

– Так девушка и не против, – мне послали нахальную улыбку.

Я на это только беспечно пожала плечами. Меня и так сегодня все рассматривают, и вовсе не из-за облегающего платья, а из-за дополнения в виде скелета.

– А я и не о Лин, – Вер Лу раздраженно шелкнул челюстью. За день я уже привыкла к этому звуку и перестала дергаться. А первый раз отшатнулась, в попытке спасти ухо от голодного скелета, и чудом не села на попу. – Вы на меня устались.

– И ты находишь это странным? – рассмеялся Лек. – Кстати, мы здесь народ простой и дружный. Выкать не стоит. Все равно никто взаимностью не ответит. Мы один галюн на всех делим и на соседних койках спим. Это семья называется. А в семье выкать не пристало.

– То есть вы здесь все хамы, – заключил дух скорбным тоном. – Да я к жене даже вежливо обращался.

Вер Лу был женат? Святая женщина. Если это она его в ванной утопила, уверена, судья вынес оправдательный приговор.

Най попытался спасти положение, поскольку прекрасно знал, как любой обмен подобными любезностями может перейти в мордобой. А ценное вместилище вредного духа для драк не приспособлено. Он разве что костяным пальцем в глаз тыкнуть может. И то это поможет лишь против Зоркого глаза.

– А это Цун Ду, – дракон указал на самого младшего, который незаметно переместился за спины товарищей. – Он первый год служит на корабле-лечебнице. И жутко боится врачей.

Я попыталась улыбнуться, но по лицу парнишки было видно, что больше врачей он боится некромантов. И скелетов. Главное, чтобы он за борт в море не сиганул.

На всякий случай пригляделась: спасательные круги висели на положенных местах.

В общем, матросы, как и капитан, оптимизма мне не внушали.

– А кто это тут у нас? – выскочил из ниоткуда сухонький мужичок небольшого роста.

Я чуть слышно облегченно выдохнула. Как же тяжело нам живется в мире людей, где средний рост – это недостижимая мечта. Хотя не на одну меня здесь будут смотреть сверху вниз. Даже скелет, который я трепетно и нежно мечтаю бросить где-нибудь, выше моей макушки сантиметров на десять.

– Реаниматолог Лин Ло, – дракон вконец лишился рассудка и обнял меня за плечи. А там Вер Лу, получающий бессовестное удовольствие от катания на моей шее. От срочной ампутации пальцев с последующим лечением от бешенства Ная спасла отменная реакция. – И ее питомец.

– Наслышан. Наслышан, – покивал головой мужичок и с озорным видом подмигнул мне. От удивления я рассеянно попыталась почесать затылок и чуть не выпустила из рук ношу. Складывалось впечатление, будто мы с ним в сговоре и ночью пойдем обносить камбуз на предмет конфеток. – А я Хен Бо. Глава корабля-лечебницы.

То, что Хен Бо врачом не является, я поняла сразу: то ли аура у него не такая, то ли взгляд, но впервые встречаю подобную ситуацию. Как врачами может руководить человек другой профессии? Они его сожрут и не поморщатся.

– Но... – я рефлекторно посмотрела в сторону трапа, где продолжал наслаждаться покоем под оголтелые крики чаек, с которыми какой-то добрый рыбак поделился уловом, капитан.

– Дил Ан капитан «Веселой Медузы», – напоказ терпеливо, как маленькой, объяснил добренький дракон. – А Хен Бо глава лечебницы. Это разные должности. Пароход – это судно, и оно ходит по морю. А в лечебнице людей лечат, или хотя бы пытаются.

Вот умеет бывший помогать так, чтобы потом к нему больше никогда не обратились.

– Знаешь, – я окинула Ная задумчивым взглядом, – мне всегда хотелось вскрыть дракона. Такой научный трактат пропадает. Может, пойдешь навстречу и убьешься?

– Вы такие милые, – непонятно чему умилился Хен Бо. – Вот сразу взяли и подружались. Смею надеяться, что и с остальными вы будете вести себя так же.

– Предлагать всем вскрытие? – я удивленно округлила глаза. – Где мне столько образцов потом хранить? Насколько я знаю, морга на пароходе нет.

Матросы на меня взглянули не то чтобы недобро, но с угрозой.

– Некромантский юмор, – покивал головой начальник. – А где же твой подопечный?

Я озадаченно посмотрела на Вер Лу. Тот также непонимающе уставился на Хена. Не заметить целого скелета – это еще умудриться надо. Най тоже выразительно приподнял брови. Матросы задумчиво переглядывались. В общем, мы смотрели друг на друга, а ситуация яснее не становилась.

– Ну, лекарь-хирург где? – сжалился начальник над недогадливymi подчиненными. – У меня в документах куратором практики значится реаниматолог Лин Ло.

– Штормовые волны! – потрясенно ахнул Зоркий Глаз. – Это что же то делается? Лечить мы никого не будем? Сразу того... – он сжал ладонями горло и высунул язык.

– Какой необычный способ погружения человека в наркозный сон, – Вер Лу скрипуче рассмеялся. – Даже при моей жизни не пользовались столь варварским методом. Сейчас прогресс в области лечения шагнул куда дальше, чем ты себе представляешь.

– Это ты так думаешь, – усмехнулся Лек Мо. – Море Меруян сжирает магию.

Глава Хен аж на месте подпрыгнул от недовольства:

– Ты, Лек, мне специалистов не пугай. Сам будешь новых искать.

Най снова попытался обнять меня за плечи, но я уже была наготове и ловко перебросила скелет, чтобы наглые пальцы дракона нежно погладили Вер Лу по черепушке.

– Мы не так трусливы, – усмехнулся бывший. – Тем более, куда нам бежать с парохода-то? Ладно, я водный дракон, но вот скелет точно плавать не умеет.

– У меня вообще морская болезнь, – визгливым тоном напомнил о своем мнимой проблеме Вер Лу.

Духу определенно нужно подружиться с Цуном. Один боится воды, второй лекарей, и оба служат на «Веселой Медузе».

– Не будем о грустном, – с широкой улыбкой Хен на правах начальства попытался отобрать мою ношу, но, зная вредный характер Вер Лу, я вцепилась в скелет, как будто он мне денег должен. – Давайте пройдемте в кают-компанию, – в итоге сдался мужчина, – я вам вкусного чая заварю.

Хитрый маневр я не разгадала, пока не очутилась за столом. Само помещение было разделено переборкой на зону для готовки, он же камбуз, и обеденную. И от этого казалось совершенно крошечным. Особенно сейчас, когда напротив меня уселись остальные лекари и их ассистенты.

Самым приятным на вид оказался зубной лекарь Сан Ви. Только парень был совершенно неразговорчив, предпочитая отмалчиваться или изъясняться емкими жестами. Я даже заподозрила его в немоте, но парочку хлестких фраз удалось от него услышать. Правда, общался он не со мной, а с Вер Лу. Посоветовал тому заменить верхний левый резец.

Его ассистентка Дже Хи в противовес лекарю болтала без умолку. За минуту ее спича я узнала практически всю историю семьи девушки. И тут же исправно попыталась ее забыть, потому что захламлять голову грыжей двоюродного дедушки Дже Хи мне не нужно. А еще она милым тоном поинтересовалась, часто ли мне приходится вскрывать людей. Вопрос, откровенно говоря, меня удивил. Ассистентка выглядела как сладкая зефирка с огромными голубыми глазами и белыми локонами. Не успела я открыть рот, чтобы ответить, как она тут же поведала о своей сокровенной мечте поучаствовать во вскрытии. Даже Вер Лу предпочел прикусить призрачный язык и посмотрел на милую девушку с опаской. А я с тоской вздохнула, вспоминая тихие времена в прозекторской.

Ассистентка лекаря общей практики Сон До на меня внимания и не обратила, влюбленными глазами облизывая дракона. Я тихонько шепнула Наю о том, что работать ему теперь будет очень весело. Их раса несколько специфична в выборе партнерши. Хищники они. Интерес погони куда слаще, чем получить то, что само идет в руки. А вот навязывание вызывает у них только глухое раздражение.

Хм, а не поэтому ли Най Хэ снова закусил удила при виде меня? Может, стоит немного томно повздыхать? Только боюсь, что в результате буду пыхтеть, как закипающий котел.

Ассистентка лекаря-хирурга Бора Со была самой взрослой среди женского контингента. Да и комплекции тоже выдающейся. Думаю, с ней, к примеру, зашивать рану можно и без обезболивания – так скрутит больного, что он и дернуться не посмеет. Ее голос тек спокойно, без суеты, размеренно, и вызывал стойкую ассоциацию с лекцией в академии. У меня даже пальцы зачесались взять ручку и начать записывать. Также при необходимости женщина будет выполнять обязанности и моей ассистентки. Меня просто поставили об этом в известность, не спрашивая согласия. Зато Дже Хи так ревниво посмотрела на старшую коллегу, что я реально задумалась о перспективности должности помощника реаниматолога. Ну, или тут просто все с прибабахом.

Но призовое место среди странных людей занял лекарь народной медицины Нон Су. А попросту говоря, шаман. Красивый мужчина, лощеный, явно в дорогой одежде. Он больше походил на модель в модном мужском салоне. Образ только портили бусы из куриных лап, украшающие его шею. А губы и ногти были выкрашены чем-то черным. А еще у него был браслет из бубенцов, и каждое движение рукой сопровождалось диким бренчанием. Особенно странно звучал его голос: он говорил нараспев, с заунывными нотками. Даже Вер Лу неприязненно поежился, когда только слышал это.

Его ассистентка Ора Ми отстраненно бряцала ложкой в чашке с остывшем чаем. Затем достала из кармана небольшую флягу и плеснула из нее нечто пахнущее спиртом в чашку. Для укрепления иммунитета, как пояснил Нон Су. Он и мне предложил приобщиться к радостям народной медицины. Но я и так уже раз почти умерла, второй раз испытывать судьбу не рискнула.

И весьма занимательный факт – никого не удивил Вер Лу. Точнее, говорящий скелет. Я уже успела восхититься выдержкой команды «Веселой Медузы» и даже одобрительно покосилась на чашку Оры, но начальник быстро все расставил по своим местам. Их просто предупредили, что некромант прибудет не один, а с испытательным образцом. Мол, это было моим условием. Такого коварства от командующего Уна я не ожидала. Зато в экипаже я смотрелась вполне себе органично.

Была еще троица матросов, которая отвечала за обслуживание двигателя, но мне сказали, что видеться нам с ними придется очень редко. Возможно, даже не каждый день. У них там какой-то свой посменный график. Но пообещали, что при встрече я обязательно узнаю матросов. Конечно, чумазое нечто на парходе явно не будет каким-нибудь гремлином.

От обилия новых лиц и имен у меня заломило виски. Все же отвыкла от такого живого общения. Слишком живого. Но, на мою удачу, у всех на рабочих халатах вышиты имена. Да я хоть сейчас готова сесть в любую лодку и начать прочесывать все море Меруян в поисках пропавшего корабля, лишь бы побыстрее убраться отсюда. Кажется, задумка командующего Уна куда более хитрее, чем выглядит на первый взгляд.

Кстати, еще об одном Уне. Милые посиделки-знакомство уже сворачивали, и меня обрадовали новостью, что когда мы стоим в этом порту, то ночуем в общежитии. Вот тут капитан и привел потеряшку. Пока я все еще пыталась подавить неприязненный зуд по всему телу от кошмарного слова «общага», которое с радостью забыла после выпуска из академии как страшный сон, в кают-компанию ввалился чемодан, а следом влетел с помощью хорошего пинка и сам Кан Ун. Причем, приземлился он на свой же багаж. Чемодан распахнулся, и ворох вещей украсил каюту.

– А где хоть один справочник? – строго спросила я у юного гения.

– Мне они не нужны, – пафосно заявил Кан, ползая на коленях и собирая свои тряпки. Уши парня отчаянно пламенели, потому что его нижнее белье красиво разлетелось в стороны.

– Хирург прибыл, – мрачным тоном известил капитан. – Только успел поругаться с каждым человеком на пристани. Я его еле от недовольной толпы отбил.

– Что вы наговариваете! – щеки Кана сравнялись с ушами по цвету. – Я просто отказался платить за якобы нанесенный ущерб. Та дамочка сама в меня врезалась!

– А свидетели утверждают, что причиной аварии стал твой чемодан, – едким тоном заметил капитан. – А ты даже не удосужился извиниться.

– Я не виноват, что у наглой девицы плохое зрение, – набычилось юное дарование. – Чего сразу деньги требовать на лечение?

– Хорошо еще жениться не потащили, – недобро усмехнулся Сан. Зубной лекарь выглядел так, словно сам только что отбивался от матримониальных планов ушлых портовых девиц.

– Со мной тоже пытались это провернуть, – Най загадочно поиграл бровями. – Такая милая девушка в голубом платице.

– И что? – заволновалась ассистентка лекаря общей практики Сон. Конечно, такой лакомый кусочек чуть из-под носа не увели.

– Он дракон, – пожала я плечами. – Увернулся, небось.

– Я не настолько груб, – холодная улыбка Ная уверила всех в обратном. – Я просто поинтересовался, не жарко ли столь прелестной особе в такой солнечный день и не желает ли она освежиться.

– А дальше? – Сон от нетерпения принялась ерзать на месте, но дракон хранил загадочное молчание и улыбался.

– Девушка сухая была? – поинтересовалась у недовольного Кана я.

– Да, – с угрюмым видом подтвердил парень. – И визгливой.

– Значит, не рискнула, – покивала головой в такт своим мыслям. – Най Хэ дракон водный, и освежить в его исполнении выглядит буквально. Водопад действительно принесет прохладу, если к земле только не прибьет.

Шаман Нон Су подозрительно прищурился:

– Сдается, вы двое были знакомы раньше.

– Просто драконов не люблю, – фыркнула я. На самом деле, действительно что-то нужно делать с моей избыточной реакцией на Ная. Идеально будет не пересекаться.

Вот так считаешь себя взрослой уравновешенной женщиной, считаешь, и вдруг бац! Цветущий и довольный жизнью бывший на горизонте нарисовался. И все – вздорная и нервная истеричка радостно потирает ладони. И главное, непонятно, откуда это желание его пнуть.

– Ничего, – криво улыбнулся Най. Что-то недоброе и очень эмоциональное было в усмешке, – это пройдет.

Экипаж задумчиво замолчал. Я еще до смены дара мало обращала внимания на мнение и слова людей. Лекари просто не могут себе позволить быть зависимыми от общественности. А став некромантом, вообще научилась быстро игнорировать косые взгляды. Но вот сейчас стало жутко неудобно от чужих мыслей.

Юное дарование не могло смириться со своим прежним позором.

– Где мой рабочий кабинет? – выпятив вперед грудь, с пафосом спросил Кан. – Надеюсь, все готово? И еще я бы хотел осмотреть операционную. Вдруг там чего-нибудь не хватает.

– Почему это вдруг? – усмехнулась я. – Определенно не хватает. Толкового специалиста, к примеру. Ну, а если серьезно... подумай сам – эта лечебница существует за счет тех крох, которые выделяются из бюджета государства. Еще вопрос, сколько из средств реально доходит до сюда. В общем, не жди многого.

– И кабинет у вас будет один с реаниматологом, – мило улыбнулся глава Хен.

– А ей зачем кабинет? – искренне возмутился Кан.

– Чтобы за тобой следить, – скривилась я от перспективы ежеминутного любования самопровозглашенным гением. – Я так-то твой ментор. Куратор Ло. Так что, лекарь Ун, прошу сильно не возмущаться.

Тут Хен Бо вспомнил, что молодой специалист прибыл благодаря импульсу от капитана чуть позже меня, и представление персонала началось по второму кругу. На лекаря народной медицины Кан покосился, словно тот почесал себе спину между лопаток рукой. Причем не своей, а оторванной у пациента в процессе излечения. А я все ждала, когда же рванет бомба самомнения юного гения, привыкшего к вежливому и уважительному обращению к лекарям даже среди своих, и дождалась.

– А почему помощники находятся на кухне вместе с нами? – неприязненно сморщил нос Кан Ун.

За что и получил хороший подзатыльник от притаившегося позади капитана.

– Слышь, ты, малек, – прорычал обиженный в лучших чувствах мужчина, – это камбуз! Кухня у мамки в доме. И камбуз там, – он указал на переборку, – а здесь кают-компания.

– И отношения в этой лечебнице строятся несколько по-иному, – сладким тоном подсказала я. – Авторитета лекаря перед его помощником еще заслужить надо.

– То есть чай мне придется заваривать самому? – окончательно расстроился Кан и обиженно захлопал глазами, как маленький ребенок.

– Ну почему же, – проворковала Бора Со, заставляя парня икнуть и поежиться, – мне это совершенно не трудно.

Я смотрела на добрейшую женщину и никак не могла понять, почему все же скучаю больше: по трупам, которые спокойно себе лежат и не пугают, или по молчаливой атмосфере в прозекторской комнате. Туда-то никто с угрозами не заходит. Хотя нет, был один случай. Следователь хотел побыстрее закрыть дело перед отпуском, и требовал от меня заключение, что жертва умерла вследствие самоубийства. Но синяки на шее вариантов, кроме удушения, не оставляли. Разве что покойная сама себя душила руками. В общем, следователь пытался меня продавить, я в ответ ему пообещала устроить в посмертии веселую жизнь. Мило мы тогда покричали друг на друга.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.